

человеком, который мог бы явиться беглецом к шведам; он мог составить крепкую армию для шведов, но он не был допущен к соединению с ними. Несколько офицеров убили его: все шотландцы и ирландцы, итальянец был один, немцев и чехов не было. Обвинением было то, что он хотел соединиться с Францией и Швецией, возложить на себя титул короля чешского и утвердиться самостоятельно. Мы не имеем на это твердых доказательств, сам Фердинанд не был уверен в его вине, но смертью его он был смущен, велел служить панихиду. В Габсбургском доме сохранилось предание о его невиновности: Леопольд после обратился с укором к показавшему на дом Валленштейна как на изменника. Наконец, Ришелье, ведший с ним переговоры, отозвался о нем как о жертве неблагодарности князя, которому он служил. Но что в характере его было много загадочного, темного, таинственного — это несомненно. Он любил звездочество, о нем высказывал мысль, что, выгнав шведов и утвердив Австрийский дом, он обратится против турок и выгонит их из Европы.

Смерть его отдала опять в руки императора войско, которое более зависело от полководцев. Начальником назначен был сын Фердинанда, советниками его были верные генералы Пикколomini и Галлас. Действия нового главнокомандующего увенчались успехами, которыми он, впрочем, обязан оплошности Бернгарда. Шведы взяли было важный пункт Регенсбург, но он взят опять католиками. Бернгард при неблагоприятных обстоятельствах дал битву при Нордлинген, 1634 г. Они потеряли пропасть убитыми, сам Бернгард едва ускакал. Горн был взят в плен. Шведам не было тогда возможности удержаться в Германии, особенно когда курфюрст Саксонский перешел на сторону Австр[ийского] дома. Император не думал настаивать, и осенью он составил проект мира между курфюрстом Саксонским, некоторыми князьями и Австрийским домом в Праге. Все земли протестантов до 1627 г. остались за ними на 40 лет до дальнейшего исследования; курфюрст Саксонский получил часть Лузачи и обещание Померании; на стороне шведов остался Гессен-Кассель, Виттенберг, Баден и Бернгард Саксен-Веймарский, у которого было большое наемное войско.

Если бы не Франция, дело шведов погибло бы, но кардинал Ришелье принял армию Бернгарда во французскую службу, поддержал членов союза обещаниями, и началась война с новым жаром. Место Горна занял Баннер, одержавший значительную победу при Витштоке. Отсюда (от 36—38 г. до заключения) война ведется с постоянным успехом на стороне шведов, но силы их были не равны с противниками, и потому они не могли воспользоваться вполне успехом. Наиболее обращал на себя внимание Бернгард. У него было свое войско наемников, находившееся на службе Франции, хотя в сущности он действовал самостоятельно. Он занял Эльзас и на берегах Рейна, близ Франции, думал основать самостоятельное государство, надеясь присоединить земли гессенские посредством бра-